

Отец Тан выгнал одолженную повозку за пределы деревни. Он заколебался, когда достиг развилки. По обеим дорогам можно было добраться до деревни Да Нью. Он не знал, по какому пути пойдет Тан Фэн. Если он выберет не тот путь, они разминутся...

Пока отец Тан гадал, каким путем возвращается Тан Фэн, он услышал скрипучий звук колес и с надеждой крикнул в темноту:

— А Фэн?

— Это я.

Отец Тан вздохнул с облегчением:

— Наконец-то ты вернулся. Куда ты ездил? Эй, что это, что ты держишь?

Тан Фэн улыбнулся, слез с повозки и показал ребенка, которого держал на руках:

— Я услышал шум возле тех больших камней, поэтому пошел проверить. Ну, и нашел там ребёнка.

— Он тепло укутан. Наверное, его семья испытывает трудности и не может его вырастить, поэтому они оставили его, — предположил отец Тан, приподнимая пеленку, чтобы посмотреть.

— О, это мальчик!

Лицо младенца показалось из-под прикрывающей его ткани под неровным светом факела. Его кожа всё ещё была красной и сморщенной, и глаза не открывались до конца. Возможно, младенец был голоден, потому что его маленький ротик всё время открывался с причмокиванием.

— Он, похоже, родился всего пару дней назад. Нужно его покормить чем-нибудь.

Тан Фэн кивнул, снова сел в повозку, заботливо укутал ребенка и поехал домой вместе с отцом.

Вернувшись, Тан Фэн рассказал, что произошло. Тан Амо и Линь Юй, глядя на брошенного ребенка, почувствовали себя подавленными.

— Молочный сок готов, давай я его покормлю.

Линь Юй взял ребенка и медленно накормил его маленькой ложечкой. Может быть, из-за того, что он долго не ел, а может быть, из-за того, что вкус фиолетового молочного фрукта понравился ребёнку, но ел он очень счастливо.

— Такой здоровый малыш, — улыбнулся Тан Амо.

— Я уже проверил его физическое состояние. Его, вероятно, оставили сегодня вечером, поэтому он не успел простудиться, — Тан Фэн радостно чмокнул в щечку Доу Доу, который с интересом смотрел на другого ребенка.

Отец Тан обратил внимание на одежду малыша.

— Посмотрите на его одежду, она довольно хорошая. Хотя ткань обычная, но не похоже, будто этот ребёнок из семьи, которая не может позволить себе прокормить его. К тому же он здоров. Как можно было выбросить такого ребёнка?

Ответ на этот вопрос был найден, когда Линь Юй купал ребенка.

— Муж! Посмотри!

Тан Фэн раздевал Доу Доу для купания, положив его на свою кровать. Услышав потрясенный голос Линь Юя, он быстро натянул наполовину снятую одежду сына обратно, чтобы тот не простыл, переложил его в кроватку и подошел к Линь Юю.

— Смотри.

Линь Юй указал на маленькую ножку ребенка. Его глаза были полны удивления. Тан Фэн нахмурился и осторожно поднял маленькую ножку из воды:

— Так у него шестипалая стопа...

На правой ноге у ребенка, как выяснилось, имелся лишний палец. Этот палец был маленьким и коротким, рос рядом мизинцем. Тан Фэн осторожно прикоснулся к этому шестому пальцу. На ощупь тот был мягким. Младенец, который комфортно плюхал ручками в ванне, тихонько хныкнул.

— Возможно, именно поэтому его и бросили, — пробормотал Линь Юй, натягивая на младенца маленькую одежду Доу Доу.

Тан Фэн взглянул на Линь Юя и обнаружил, что его глаза полны любви, без какого-либо страха или отвращения.

— Ты не боишься?

— Чего мне бояться? — Линь Юй не сразу понял, что имеет в виду Тан Фэн.

Указав на правую ногу ребенка, Тан Фэн спросил ещё раз:

— Ты не боишься, что у него такая нога?

Линь Юй посмотрел на уснувшего в его руках младенца.

— Сначала я немного испугался, но потом подумал: это ведь совсем маленький ребенок, он родился таким, это не было его выбором. Принеси Доу Доу, его тоже надо искупать.

— Сейчас.

Тан Фэн задал этот вопрос не просто так. Многие семьи в эту эпоху, будь то фермеры или богачи, посчитали бы неудачей, если бы ребенок родился с чем-то лишним или отсутствующим. Вероятно, родители этого ребенка тоже так думали. Они, возможно, пытались найти выход, но, поддавшись страху в сердце, решили всё же отказаться от ребенка. К счастью, оставшаяся в них человечность и совесть заставила их тепло укутать ребёнка и оставить его на обочине оживленной дороги, чтобы другие могли легко найти его.

— Ген, контролирующий рост пальцев ног, мутировал, вызвав нарушение развития стопы, поэтому вырос дополнительный палец. Это не какое-то проклятие или дурной знак.

У Линь Юя чуть не закружилась голова, пока он пытался понять услышанное.

— Какой Цзи? Курица*? Это потому, что его Амо ел слишком много курицы, когда был беременный?

Игра слов: ген (𠂇, jī yīn) и курица (𠂇, jī) имеют одинаковые по звучанию иероглифы. А понятие «ген», что естественно, в те времена еще не существовало.

Тан Фэн усмехнулся, заставив Доу Доу тоже рассмеяться и захлопать ручками.

— Это не имеет ничего общего с курицей, это просто... нечто естественное.

Линь Юй ничего не понял, но кивнул и снова посмотрел на ребенка. На самом деле, он и сам был таким же... Хотя у него нет лишних пальцев, но он имеет мужское телосложение, что тоже можно было посчитать дурным знаком.

Когда они уже закончили купать Доу Доу, Тан Амо постучал в дверь.

— Давайте я сегодня позабочусь о ребёнке. Вам будет трудно присматривать сразу за двумя.

Услышав голос Тан Амо, Линь Юй крепко обнял ребенка и в панике оглянулся на Тан Фэна, который собирался выйти и вылить воду из детской ванны. Тот тихо рассмеялся:

— Хочешь оставить его?

Линь Юй быстро кивнул. Он чувствовал, что, если этот ребёнок не останется в семье Тан, то никто больше не захочет его воспитывать.

Тан Фэн поставил деревянную ванну обратно на пол и забрал ребёнка у Линь Юя.

— Тогда давай оставим его.

— Но Амо...

— Не волнуйся, я поговорю с ним, — сказал Тан Фэн, держа ребенка и открывая дверь. — Амо, пойдём в главную комнату, надо поговорить. Отец там?

Тан Амо кивнул в ответ:

— Там, ждёт, пока я возьму ребёнка!

Тан Фэн с младенцем на руках вошёл в главную комнату. Линь Юй вылил воду из ванны, взял Доу Доу и пошел следом.

— Иди сюда, садись, — Тан Фэн помахал Линь Юю, и тот молча сел рядом.

Тан Амо и отец Тан посмотрели на молодую пару, с детьми на руках у каждого, переглянулись, а затем Тан Амо заговорил первым:

— Я обсуждал с вашим отцом... Даже если родители этого ребенка найдутся, они не возьмут его обратно. Наша семья сейчас в хорошем положении, поэтому мы можем оставить этого ребенка у нас, как вы думаете?

Тан Фэн взглянул на Линь Юя, который очевидно нервничал, и ответил с улыбкой:

— Мы тоже хотели обсудить это с вами. Неплохо было бы оставить ребенка, но...

— Но что? — спросил Тан Амо.

Отец Тан тоже вопросительно посмотрел на Тан Фэна. Тот задрал штанину ребенка, обнажая

правую ногу, и продолжил:

— Просто этот ребенок немного особенный.

После того, как штанина была поднята, перед всеми показалась крохотная, необыкновенно маленькая ступня.

— Это! Это! — Отец Тан уставился на лишний мизинец и воскликнул.

— Да, у ребенка шесть пальцев на ноге, — подтвердил Тан Фэн очевидное. Он опустил штанину обратно и тщательно поправил её, чтобы полностью закрыть ножку. Громкий голос отца Тан напугал спящего ребенка. Он скривил лицо, готовясь заплакать.

— Амо? — позвал Линь Юй, слегка обеспокоенный.

Тан Фэн посмотрел на Тан Амо и увидел, что его лицо было бледным, а в глазах стояли слезы.

— Амо?

Отец Тан вздохнул и нежно обнял Тан Амо.

Тан Фэн и Линь Юй были поражены. После минуты молчания, когда Тан Фэн снова собирался заговорить, Тан Амо жестом попросил отца Тан отпустить его, а затем протянул руки к Тан Фэну:

— Отдай мне ребенка, я уложу его спать.

Тан Фэн поджал губы и посмотрел в красные глаза Амо. Не похоже, чтобы тот был напуган, скорее, это было похоже на боль от внезапной тоски.

— Муж.

Руки Тан Амо всё ещё были вытянуты вперед, но Тан Фэн не двигался. Линь Юй негромко позвал его, чтобы привлечь внимание. Тан Фэн пришел в себя и передал ребёнка на руки Тан Амо. Тот обнял младенца, нежно поцеловал его в лобик и унёс в свою комнату.

В главной комнате остались трое растерянных взрослых и один пускающий слюнявые пузыри Доу Доу.

— Что происходит? — спросил Тан Фэн, глядя на отца, у которого было сложное выражение лица. Тот вздохнул и спустя какое-то время заговорил:

— На самом деле... У тебя был ещё один дядя, четвертый дядя. И у него, как и у этого ребенка, тоже были шестипалые ноги. Когда твой Лаомо по материнской линии родил твоего четвертого дядю, его Юэ Мо* (свекровь), Амо твоего дедушки, был дома. Как только он увидел ноги ребенка, он бросил его, твоего четвертого дядю, на улицу за пределы деревни, несмотря на мольбы твоего Лаомо. В то время твой дедушка работал в городе, и его не было дома... Твой Амо тайно побежал за ребёнком и забрал его обратно, когда вокруг никого не было. В тот день была зима, и было очень холодно. Шёл сильный снег... Твой четвертый дядя умер прежде, чем твой Амо смог принести его домой...

Атмосфера в зале внезапно стала тяжелой.

— В то время твоему Амо было девять лет. Он принес домой своего новорожденного и уже умершего брата... Ладно, ребята, идите спать, я тоже пойду. — Вздохнув, отец Тан встал и вышел из зала.

Тан Фэн и Линь Юй переглянулись и так же подавленно вздохнули.

Вернувшись в комнату, Тан Фэн и Линь Юй лежали на кровати, а Доу Доу катался по простыням между ними. Линь Юй вздохнул:

— Должно быть, ему тогда было очень грустно.

— Конечно, он тогда не понимал, почему взрослые настояли на том, чтобы выбросить новорожденного младенца. Но даже забрав его, он не смог его спасти...

Тан Фэн привычным движением вытащил маленькие ножки Доу Доу из его рта, на мгновение задумался и предложил:

— Давай дадим ребёнку имя.

Линь Юй опустил голову, глядя на счастливого сына, а затем тихо сказал:

— Пусть Амо назовёт его.

— О, это и правда идея получше! ... Кстати... Я забыл рассказать отцу о школе!

Только теперь Тан Фэн вспомнил, что хотел поговорить с отцом о школе.

— Что случилось? Что-то произошло в школе?

— Нет, ничего не произошло. Причина, по которой я на этот раз поехал в деревню Да Нью, в

том, что я подумал, что нужно сделать что-то, чтобы предоставить возможность учиться детям, которые хотят этого, но не могут ходить в школу по каким-либо причинам.

— Бесплатное образование? — догадался Линь Юй.

— Почти, но просто освободить их от оплаты обучения - это не выход. Это было бы слишком легко, и это будет несправедливо по отношению к другим детям. Завтра утром я поговорю с отцом, а затем пойду в школу, чтобы поговорить с остальными учителями. Думаю, мы сможем что-то придумать.

<http://bllate.org/book/16055/1434544>